Труды Киевской Духовной Академии

Письма Архимандрита Антонина Капустина къ Протоіерею Серафиму Антоновичу Серафимову [1]).

7.

Сентября 27 дня 1838 года.
Екатеринославъ.

Здравствуй, Mein lieblichster!

Давно, давно ужъ я не говорилъ съ тобой, мой милый, другъ добрый Серафимъ! Не знаю, что ты и подумаешь о такомъ недружескомъ поступкѣ моемъ! Предваряю тебя, если ты еще не успѣлъ составить о мнѣ окончательнаго заключенія, что я *не могъ* писать къ тебѣ ранѣе настоящаго времени, и слѣдов. уже нѣкотор. образомъ правъ, хотя эта невозможность не должна быть понимаема *absolute*. А почему не могъ,—то объяснятъ нижеприписанные пункты.

Я нижеподписавшійся снова учусь въ той же Богословіи, изъ которой нѣкогда мечталъ улетѣть (если это моей натурѣ свойственно) вмѣстѣ съ тобой въ стольный городъ Володимеровъ. Такъ-то, мой милый, судьба смѣется всѣмъ нашимъ планамъ и предположеніямъ. Все было возможно, все споспѣшествовало повидимому мечтамъ моимъ... Братъ мой неоднократно писалъ ко мнѣ, что къ принятію меня уже

---

[1]) См. Труды Академіи, октябрь, 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

все изготовлено тамъ; самъ онъ выѣзжалъ за 300 верстъ сюда по дорогѣ на встрѣчу мнѣ, подалъ отъ имени моего прошеніе въ Академическое Правленіе о позволеніи мнѣ держать экзаменъ, послалъ мнѣ на проѣздъ 100 руб. (самъ получая 200) [1]; готовилъ для меня все, что мнѣ нужно, просилъ о ректора; даже самъ *Ѳедоръ Алѣксандр. Голубинскій*, профессоръ философіи тамошней Академіи, приглашалъ меня въ письмѣ къ Ректору [2]): все мнѣ благопріятствовало, и я съ радостію смотрѣлъ на близость цѣли, и заранѣе восхищаемъ мыслію, что вдругъ удивлю тебя письмомъ изъ Сергіевой Лавры,—да въ восторгѣ своемъ не замѣтилъ только одного ничтожнаго повидимому препятствія—согласія дяди, о которомъ я мало и думалъ, потому что заранѣе видѣлъ (лицемѣрные) признаки онаго; но это-то ничтожное препятствіе и загородило дорогу мнѣ къ моему блаженству. Сколько я ни старался, какъ ни начиналъ дѣлать, ничѣмъ не могъ поворотить идеальнаго упрямства моего дяди, кромѣ того, что опущеніемъ нѣсколькихъ классовъ чуть не съѣхалъ съ лекторской каѳедры, и прямо, серьёзно угрожаемъ былъ зачерненіемъ поведенія... Ты можешь примѣтить, что мнѣ стараются благодѣтельствовать. Не знаю, что́ бы ты сдѣлалъ на моемъ мѣстѣ со своимъ монашескимъ терпѣніемъ,—а

[1]) Откуда могъ *получать* студентъ *Платонъ Капустинъ* 200 р.?—По всей вѣроятности, онъ былъ однимъ изъ академическихъ *письмоводителей*. Въ то—старое время четыре или пять студентовъ—изъ *старшаго* и *младшаго* курсовъ—всегда работали въ Академіи по письмоводству—одни въ Академическомъ Правленіи—*внутреннемъ* и *внѣшнемъ*, а другіе—въ Академической *Конференціи*. Въ мое время (1863—1867 гг.) въ Кіевской Академіи были въ числѣ другихъ письмоводителями извѣстные теперь кіевляне: проф. *Николай Ивановичъ Петровъ* и каѳедр. протоіерей *Павелъ Григор. Преображенскій*.

[2]) То есть къ ректору Екатеринославской дух. семинаріи архим. *Іонѣ Капустину*, дядѣ Андрея Иван. Капустина.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

я не вытерпѣлъ. Вступился за свою личность, и разсорился съ тѣмъ, съ коимъ долженъ былъ имѣть миръ и любовь. Видишь ли ты, меня изволятъ считать ребенкомъ, который не долженъ спрашивать, для чего его привязываютъ, когда надобно бѣжать, или что еще пріятнѣе—бездушною вещію, которую можно употреблять съ неподражаемымъ деспотизмомъ; думали попасть на камень, но у этого камня есть острый уголъ, за который надобно брать тихо и съ осторожностію, если не хотятъ получить рану. Теперь мы живемъ съ нимъ въ отношеніяхъ кошки къ собакѣ, и неизвѣстно, когда возвратимся на старую дорогу...

Утѣшительное письмо твое сдѣлалось драгоцѣннымъ подаркомъ мнѣ въ день моего Ангела. Я получилъ его 19-го Августа[1]). Ты, другъ, ожидаешь меня къ себѣ. За это ожиданіе я не знаю чѣмъ и заплатить тебѣ, развѣ желаніемъ исполнить оное. Да! приходится мечтать снова о Кіевѣ. Москва проскользнула у меня возлѣ самаго носа, и теперь уже не возвратится снова польстить моему бѣдному взору. Я три раза подавалъ прошеніе въ Правленіе о выдачѣ мнѣ то билета, то аттестата, то того и другого вмѣстѣ, но послѣднею резолюціею—запрещено было мнѣ и впредь утруждать оное такими *неосновательными* прошеніями. За это глупое слово я въ состояніи былъ и теперь есмь плюнуть въ глаза всякому, кто въ дурачествѣ своемъ захотѣлъ бы снова повторить его. Послѣ этой резолюціи я, желая еще сохранить надежду хоть на какую-нибудь Академію, принужденъ былъ ходить въ классъ, и слушать ахинею съ утра до вечера—до того, что отъ досады почти каждый вечеръ голова бываетъ какъ угорѣлая. Одно теперь утѣшеніе въ горѣ моемъ—дума объ окончаніи курса, и за нимъ—о свиданіи съ тобой въ Академіи. Эта мечта—утѣшительница не покидаетъ меня одна, какъ мысль о Христѣ

[1]) 19-го августа память св. мученика *Андрея Стратилата.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

у умирающаго, при совершенномъ отсутствіи другихъ мечтъ и плановъ.—Итакъ, я долженъ готовиться ѣхать къ тебѣ, подъ твое крылышко! Ахъ! въ самомъ дѣлѣ какъ это утѣшительно! Въ Москвѣ меня ждалъ братъ, умѣющій любить самопожертвовательно, человѣкъ къ которому я летѣлъ бы съ полной надеждой и беззаботностію; но судьба направляетъ бѣгъ моей лодки совсѣмъ къ другому берегу, и, вѣроятно лишая одного блага, подаетъ на мѣсто его другое; иначе судьба поступала бы не благонамѣренно, что нелѣпо. И это второе благо мое есть—ты! Ахъ! Серафимъ! ты долженъ замѣнить мнѣ брата и я отнынѣ надѣюсь на любовь твою, какъ на каменную гору; за эту-то гору я буду держаться, когда подуетъ на меня новость Кіева и страхъ Академіи. Смотри, братъ, *стой осина, не качайся*, какъ говорятъ на родинѣ. Но пока оставимъ это.

У насъ теперь въ городѣ новость, привлекающая къ себѣ любопытныхъ со всѣхъ концовъ міра Екатеринославскаго. За 60 коп., т. е. съ послѣдняго мѣста (если кому не хочется платить 1 р. за второе и 2 р. за первое), можно видѣть и насмотрѣться на льва, тигра, леопарда, гіенну, орангъ-утанга и его собратій, дикобраза, крокодила, удава, и проч. чудеса. Звѣри всѣ небольшаго роста—самый большой—левъ аршина въ два. Вотъ, слышь, занимательныя штуки—обезьны, это, братъ, каррикатуры человѣчества! Одной изъ нихъ *70 лѣтъ*. Видомъ онѣ весьма схожи съ людьми, только не съ людьми, а съ людишками, съ пигмеями. Смотришь на нихъ и думаешь: что въ васъ, бѣдныя животныя? Начатокъ какой-то разумной души; искра смысла, упавшая на трутъ, горящая, но не пламенѣющая; человѣческая душа, попавшая не въ свое мѣсто, ненарокомъ засаженная въ чужое тѣло, и забытая тамъ на вѣчно? Посмотрѣлъ бы ты, какъ этотъ получеловѣкъ озирается, посматриваетъ вокругъ себя и на зрителей, ищетъ въ своей шерсти докучливыхъ насѣкомыхъ, при малѣйшемъ шумѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

заглядываетъ неподражаемо—человѣчески на сторону шума, протягиваетъ къ подошедшему зрителю руку, ищетъ у хозяина вшей въ головѣ—и проч. и проч. человѣческія дѣйствія!! Эта, братъ, задача, по моему мнѣнію, неразрѣшимая для психолога, не привыкшаго понижаться съ субъектомъ своимъ до уровня субъектовъ безсловесныхъ... Повѣришь ли, смотря на него пристально, до того забудешься, что не видишь въ немъ ничего звѣринаго, и какое-то странное чувство изумленія испытываешь, когда твой человѣкъ станетъ на 4 ноги и превращается въ обыкновеннаго звѣря!! – Показываютъ также голову Араба, убитаго Гишпанцами за 200 лѣтъ предъ симъ; впрочемъ, это не совсѣмъ голова, а только кожа, содранная съ головы съ волосами и высушенная; вся размалевана.—Показываютъ также довольно птичекъ разноцвѣтныхъ, и большею частію зеленыхъ. Вотъ какія чудеса у насъ—въ Екатеринославѣ! Но это—не все!—Уже цѣлый мѣсяцъ у насъ въ городѣ звѣринецъ разумный, гдѣ зрители платятъ вдвое дороже,– *Театръ*, труппа Молотковскаго; играютъ удачно,—но я не былъ ни разу.—И еще не все: третьяго дня противъ театра вывѣсили картину колоссальнаго размѣра, на коей написанъ безрукій человѣкъ, что-то рисующій ногою, а подъ низомъ подпись золотыми словами: *здесь показываетъ человѣкъ, не имеющій рукъ, а все делающій ногами.* Цѣна—1-е мѣсто 2 р. и проч. Этотъ хорихиръ [1]) можетъ писать, рисовать, чинить перья, тасовать карты, шить и проч.—ногами; и, говорятъ, мастеритъ удачно. Прибавьте ко всѣмъ этимъ новостямъ ярмарку съ ея безчисленными потѣхами, балаганами, катеринками [2]), грамоніями, лирами, сопѣлками—и проч.—и тогда извольте судить о Екатеринославскихъ удовольствіяхъ.

[1]) Χωριχειρος—безрукій.

[2]) *Катеринка*—мѣстное названіе шарманки.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

16-го сентября къ намъ прибылъ инспекторъ іеромонахъ о. *Симеонъ*, товарищъ Руднева, человѣкъ по началу прекрасный, простой, благородный и обходительный. Не знаю, что̀ дальше будетъ [1]). Романъ Николаевичъ пока еще ничто.—Василь Алексѣичъ поступилъ въ Гимназію учителемъ словесности, и современемъ, можетъ, быть откроетъ пансіонъ [2]). О. П..ръ присно бѣдствуетъ, гонимый судьбою. На дняхъ онъ выигралъ въ лотереѣ часы сотъ около 2-хъ рублей—рубля за два—и не радъ онъ, опасаясь зависти своего сосѣда. - П. Ив....чь переѣхалъ жить въ старый домъ о. П...ра—къ намъ въ ограду [3]). Инспекторъ—въ каменный флигель. Казенно-коштные семинаристы всѣ помѣщаются въ двухъ бурсахъ. Середняя опредѣлена пока для пѣвческой. Размѣщеніе классовъ прежнее. Распредѣленіе временъ классическихъ тоже, кромѣ того, что мы нынѣ учимъ въ субботу послѣ обѣда исторію Церк., а въ четвергъ гуляемъ.—При новомъ инспекторѣ у насъ пошелъ удивительный порядокъ. Въ воскресенье передъ обѣдней собираемся всѣ въ залу, и тамъ секретарь пищитъ намъ что-то академическое о должностяхъ пастырей Церкви По выслушаніи сей статьи, у насъ бываетъ перекличка, иногда при инспекторѣ; потомъ поемъ: *достойно есть*... и чинно, стройно идемъ въ церковь, напередъ словесники, потомъ философы, богословы и въ заключеніе идетъ самъ инспекторъ. Такимъ образ. до звону при-

[1]) *Симеонъ Авдуловскій*, магистръ Московск. дух. Акад.—выпуска 1838 г. Въ 1846 г. онъ былъ назначенъ на должность ректора Воронежской дух. семинаріи; въ 1848 г.—переведенъ на ту же должность въ Черниговскую семинарію. Въ 1850 г. уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ Московскаго Донскаго монастыря и членомъ Московской Синодальной конторы. Скончъ. 21 февр. 1852 г.

[2]) Вышеупомянутый *Василь Алексѣевичъ Лебединовъ*.

[3]) Это—*Петръ Иван. Казанскій*, наставникъ семинаріи и недавно поступившій во священники къ каѳедр. собору.

Підготовлено Київської Духовної Академії і Семінарії,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ходимъ въ церковь и становимся рядами въ Николаевскомъ придѣлѣ (въ Екатерининскомъ—училищные въ такомъ-же порядкѣ), и выходимъ изъ церкви тогда только, когда не остается ни одного *не семинариста* въ ней.

На прошлой недѣлѣ здѣсь производились дворянскіе *выборы*. Въ губернскіе предводители выбранъ *баронъ Франкъ*. Вчера они принимали присягу въ Нов. Соборѣ.

Преосвященнаго ожидаютъ со дня на день, и однакоже никто не знаетъ—гдѣ онъ теперь. Носится молва, что будь-то—въ Харьковѣ, но это—молва и только [1]).—Нѣвчіе архіерейскіе опять поправились и поютъ прекрасно. Регентомъ у нихъ *Молчановъ*, и учителемъ и вмѣстѣ домашнимъ инспекторомъ богословъ *Пятницковъ*. Но вѣдь, мнѣ кажется, нынѣшнимъ нѣвчимъ уже не сравниться съ преславутыми *Гавріиловскими!!*

Изъ Одесской Семинаріи намъ еще ничего не пишутъ. Сказываютъ, впрочемъ, что тамъ еще *ничего нѣтъ*, и бурсакамъ вмѣсто *всего* даютъ 15 коп. на сутки!... Инспек-

[1]) По всей вѣроятности, справедливая. Ибо новоназначенный архипастырь Екатеринославскій *Иннокентій Александровъ*—съ 1832 г. по 1835 г.—былъ уже епископомъ *Слободско-Украинскимъ* (таковъ былъ титулъ тогда харьковскихъ архіереевъ) и имѣлъ каѳедру въ г. Харьковѣ—да и въ послѣдствіи тоже обнаружилась его симпатія къ Харькову: въ 1853 г. онъ, уволившись съ каѳедры Екатеринославской на покой,—избралъ для жительства своего Старо-Харьковскій *Куряжскій* монастырь. Здѣсь скончался 30 марта 1869 г.; но погребенъ въ Харьковскомъ Покровскомъ Крестовомъ монастырѣ—въ главномъ храмѣ его—съ правой стороны—въ придѣлѣ *трехъ Святителей*, гдѣ раньше погребены была и прежніе архіереи Слободско-Украинскіе: *Христофоръ Сулима, Аполлосъ Терешкевичъ*, а также живший на покоѣ въ томъ же Куряжскомъ монастырѣ архіеп. Екатеринославскій *Ѳеофилъ Татарскій* и, наконецъ, архіепископъ Харьковскій *Мелетій Леонтовичъ*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

торъ—молодецъ, и отпущая учениковъ въ гости не велитъ *пить пунша*. Ученье будто-де начнется съ октября [1]).

Погода теперь стоитъ у насъ ясная и немного холодноватая. Плодамъ обилiе и урожай! Тшь—не хочу. Напишика ты мнѣ сравнительную таблицу количества и цѣнности вашихъ плодовъ съ здѣшними. Въ нашемъ саду родилось вишень довольно, и *одно* яблоко.

Напиши мнѣ, дружочикъ, что для меня особенно нужно будетъ въ Академіи? Не запасись ли мнѣ заранѣе какими нибудь записками Академическими и какими именно. Также чѣмъ мнѣ лучше заниматься въ этотъ годъ, или въ эту годину скуки и праздности?

Напиши мнѣ поподробнѣе что-нибудь объ Иннокентіи, въ котораго я влюбился [2]).

Прощай и не забывай писать къ намъ. Твой А. К.

П. П. Братъ твой Егоръ еще не пріѣхалъ.

Скажи, братъ, на милость, можно ли живя въ Академіи имѣть гусли и играть на нихъ?

[1]) Одесская дух. семинарія открыта была 1-го октября 1838 г. Преосв. *Гавріиломъ Розановымъ*, архіеп. Херсонскимъ и Таврическимъ. Первымъ ректоромъ ея былъ архим. *Порфирій Успенскій*, впослѣдствіи знаменитый путешественникъ по Востоку и затѣмъ епископъ Чигиринскій. Первымъ инспекторомъ ея былъ іером. *Пантелеимонъ Помпцевъ*, старшій кандидатъ Кіевской Академіи—выпуска 1831 года. Онъ впослѣдствіи самъ себя называлъ *всеобщимъ инспекторомъ* (когда посѣтилъ однажды Херсонскаго архіепископа *Димитрія Муретова*,—какъ говорило намъ одно лице, видѣвшее его тогда); ибо перемѣщаемъ былъ на инспекторскую должность изъ одной семинаріи въ другую. Но, кажется, онъ таки достигъ ректорства—въ Симбирской семинаріи.

[2]) Преосв. *Иннокентій Борисовъ* былъ еще въ это время ректоромъ Кіевской Академіи и вмѣстѣ епископомъ Чигиринскимъ, *викаріемъ кіевской митрополіи*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Александру Ѳедосьичу возвѣсти, что я смиреннствую въ Екатеринославѣ, и писалъ къ нему въ вакаціи [1]).

Петръ Ивановичъ Высоцкій думаетъ, что вы забыли его, и жалѣетъ, если то правда.

Кодратъ, Азарій, Кирилычъ, Юхновскій, Мошаковскій—іерействуютъ въ своихъ паствахъ. *Сыва-Шапка* уѣхала, и посягаетъ на женоятіе. Симонъ Киршейскій несетъ крестъ наставничества у Вице-Губернатора на кондиціи—*Idem.*

о.

13 Марта 1839 года.
Вечеръ.

Здравствуй, мой любезный Серафимъ!

По всему видно, что ты ожидаешь отъ меня письма. Вотъ оно. А впрочемъ, можетъ быть, и не думаешь ожидать, и при сей вѣрной оказіи подтруниваешь надъ мечтательнымъ моимъ выводомъ. Пожалуй—хохочи себѣ сколько угодно, а это—лучшій изъ моихъ выводовъ на счетъ твоего замолчанія. Въ самомъ дѣлѣ—цѣлыя двѣ недѣли были праздныя [2]), и ты пожалѣлъ бросить мнѣ какъ нищему полушку времени... Или у тебя столько занятій, что они препятствуютъ тебѣ исполнить долгъ дружбы? если такъ, если Академія не создаетъ, а разрушаетъ, то Богъ и съ ней! Къ чему и усиливаться попасть въ нее? Но я не вѣрю этому. Ты въ субботу на первой недѣлѣ спалъ послѣ обѣдни? Не оторешься. Почему жъ лучше не употребилъ этого времени на бесѣду со мной? Выспался, всталъ—какая жъ польза изъ

[1]) *Александръ Ѳедосьевичъ Бершацкій,* вышеупомянутый товарищъ Серафимова по Екатеринославской семинаріи.

[2]) То есть—безъ учебныхъ занятій; это были недѣли масляницы и первая великаго поста.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

того? Не знаю, право. А если-бы да въ этотъ часъ ты отъ души поговорилъ со мной о томъ, о семъ, о всякой всячинѣ: то, во 1-хъ, сдѣлалъ бы доброе дѣло, во 2-хъ, исполнилъ бы долгъ свой; въ 3-хъ—доставилъ бы мнѣ истинно пріятный праздникъ (ибо полученіе писемъ дружескихъ для меня дѣйствительно будни превращаетъ въ свѣтлый день Праздника). Такъ вотъ— какъ-то ты, ὦ μοναχέ μου, упустилъ случай исполнить одинъ изъ твоихъ обѣтовъ! Имянемъ имя рекъ'а я налагаю на тебя эпитемію за этотъ проступокъ. При будущемъ посѣщеніи твоемъ Пещеръ—узнай пещеру *многострадальнаго* подвижника и помолись ему отъ души о грѣшномъ и непотребномъ твоемъ другѣ. Онъ узнаетъ предметъ твоихъ молитвъ безъ твоего напоминанія, и потому я умалчиваю о томъ, о чемъ ты долженъ молиться... А между тѣмъ позволь мнѣ напиться чаю.

Пьешь ли ты нынѣ чаи? Или иначе: можно ли въ Академіи пить его? или еще иначе: позволено ли пить всякому, кто-бы ни захотѣлъ? Не худо бы это для меня узнать. Я имѣлъ глупость привыкнуть къ этой травѣ и пилъ, если по утру не напьюсь, то цѣлый день (вры!...) хожу какъ баранъ (не къ тебѣ будь сказано—) съ отуманеннымъ мозгомъ и заложеннымъ (куда?...) носомъ.

О погодѣ.

У насъ, братъ Серафимъ, зима воротилась. Передъ Масляной уже было до такой степени растаяло, что всѣ мы приготовились встрѣтить весну: но вдругъ принуждены были встрѣчать новую зиму. Въ понедѣльникъ 1-й недѣли подулъ вѣтеръ, запорошилъ снѣгъ, и сдѣлалось холодно. Съ тѣхъ поръ и по сіе время у насъ зима зимой. Чуть-чуть начинаетъ таять около полудня, и точь точь теперь какъ на моей родинѣ. Какъ-то у Васъ? Скажи-ка ты, Академикъ, отъ чего въ природѣ произошелъ такой казусъ? Небо ли осердилось на землю, али земля на небо?... Почтеннѣйшій Ney-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

lassy[1]) на днях когда-то разсказывалъ, отъ чего это происходитъ: но его германская заоблачность не сдѣлалась доступною дольному разумѣнію блаженнаго семинаризма нашего. О. Петръ и радъ бы объяснить все это, да ему, ей Богу, времени *нетъ*! А кромѣ сихъ свѣтильниковъ нашего аерологическаго міра—у насъ некому разсуждать, а еще менѣе—судить о дѣлахъ Божіихъ.

Смерть продолжаетъ вырывать лучшіе колосья изъ здѣшняго посѣва. Въ прошлое воскресеніе бѣдный Романъ Николаевичъ схоронилъ дочь свою Александру. Только бы повидимому жить да жить а вышло совсѣмъ не то. Родители при погребеніи плакали до безчувствія. Пожалѣй, братъ, Серафимъ! Самые закляные враги Романа при этомъ случаѣ жалѣли его отъ чистаго сердца. Многіе изъ семинаристовъ думаютъ, что этимъ происшествіемъ начинается для него казнь Божія: но имъ ли близорукимъ видѣть то, что дѣлается въ дали неприступной и для самаго зоркаго зрѣнія?... Я не раздѣляю ихъ мыслей[2]).

[1]) Нейгасси—это былъ тогдашній врачъ Екатеринославской дух. семинаріи, нѣмецъ.

[2]) *Романъ Николаевичъ Кутузовъ*, бывшій инспекторъ Екатеринославской духовной семинаріи и профессоръ философіи въ ней. Онъ магистръ *втораго* курса С.-Петерб. духов. Академіи (выпуска 1817 г.).—Бывшіе ученики его (изъ таковыхъ мы знали въ Одессѣ, между прочимъ, протоіерея *Михаила Карповича Павловскаго*, профессора богословія въ Новороссійскомъ университ., *перваго* магистра *шестаго* курса Кіевской дух. Академіи—выпуска 1833 г.) отзывались съ величайшимъ уваженіемъ объ его урокахъ по философіи и говорили, что вообще Ром. Н. Кутузовъ имѣлъ громадное вліяніе на умственное развитіе своихъ слушателей... Какъ на инспектора, смотрѣли на Кутузова въ Комиссіи дух. Училищъ не совсѣмъ благосклонно. Такъ, митрополитъ московскій Филаретъ писалъ ректору Кіевской Академіи Иннокентію отъ 17 апрѣля 1836 г.: „...Въ Екатеринославѣ, [illegible] говорятъ [illegible] очень го-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

И семинаріи не оставляетъ въ покоѣ губительница жизни. Въ короткое время—отъ Рождества до Маслянки схоронили 2-хъ синтаксистовъ и одного служителя—солдата (*Ѳеодора Шійку*). Бѣдный солдатъ! ждалъ скорой отставки — и вотъ дождался! О другихъ смертныхъ случаяхъ не знаю: а каждый почти день кладбищенскій колоколъ въ слухъ всѣхъ живущихъ говоритъ трогательную проповѣдь—*о послѣднихъ*...

A propos о кладбищѣ. Каѳедральный соборъ нашъ давно уже завистливымъ глазомъ смотрѣлъ на церковь кладбищенскую, и вотъ на дняхъ превратилъ ее въ свой притѣлъ. Ясиѣе: О. М....ъ [1]) выхлопоталъ уничтоженіе кладбищенскаго прихода, и теперь зѣвшіе попы будутъ чередоваться въ служеніи на кладбищѣ! О жадность! Ужъ гробъ передъ глазами, а—подай сюда! Причины въ прошеніи къ этому дѣлу представлены были слѣдующія: α) При Пр. Іовѣ [2]) кладбищ. церковь состояла за соборнымъ духовенствомъ, слѣд. и те-

сподствуетъ *свѣтское направленіе*" (*Христ. Чтеніе*, 1884 г. № 1—2). А еще раньше—въ письмѣ отъ 29 ноября 1835 г. къ Оберъ-прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву—тотъ же Филаретъ писалъ: „жаль Екатеринославской семинаріи. О перемѣщеніи ректора надобно подумать вмѣстѣ съ занятіемъ ректорской вакансіи въ Ярославлѣ. Мое мнѣніе, *не въ первый разъ изъявляемое*, есть: *надобно отстранить Кутузова*. Иначе всякій ректоръ будетъ жертвою скопища, которое вооружено властію архіерея" (См. книгу: „Переписка Филарета, митроп. москов., съ С. Д. Нечаевымъ". Спб. 1895 г., стран. 234-я). Подъ *скопищемъ* митр. Филаретъ разумѣлъ, конечно, не что другое, какъ то, что Кутузовъ, по женѣ своей, былъ въ родствѣ со многими вліятельными лицами—духовными и свѣтскими въ Екатеринославлѣ и пользовался особенною милостью у тогдашняго архіерея—*Гавріила Розанова*.

[1]) То есть—о. *Максимъ Моторный*, каѳедр. протоіерей.

[2]) Преосв. *Іовъ Потемкинъ* былъ архіепископомъ Екатеринославскимъ съ 1812 г. по 1823 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

церь должна состоять—весьма *слѣдуетъ!!* β) Священнослужители Собора Каѳедр. получаютъ скудное жалованье, и не могутъ пропитываться! А именно: О. Протоіерей—κατ ἐξοχήν,—получаетъ 600, и по должности цензора, экзаменатора (....!) и первоприсутствующаго можетъ удобно нагрѣвать свой χρημομετρον[1]) до высшихъ пирометрическихъ точекъ оооо.—О. ключарь получаетъ около 1500 р. О. Петръ (Казанскій) тоже больше 1500. О. Іоаннъ—болѣе 1000!! Скудное жалованье!!..—γ) Нѣкоторые изъ священнослужителей не имѣютъ своихъ домовъ. Эта смѣшная причина еще смѣшнѣе становится, если ты вспомнишь, что у 3-хъ изъ нихъ есть свои домы. А *нѣкоторый*—т. е. Петръ. Ив. всего еще мѣсяца два священствуетъ при Соборѣ—да и тотъ живетъ въ казенномъ домѣ [2]). Нелѣпыя причины эти уважены,—и бѣдный причетъ кладбищенскій остается безъ копѣйки на насущное пропитаніе.

Старый Соборъ совсѣмъ отдѣленъ отъ Каѳедральнаго и переименованъ Успенскою Церковію. Настоятелемъ тамъ *Іосифъ Деркачевъ*. Сослужителями: о. *Лаврентій Мальчевскій* и о. *Петръ Вукашевъ*. Діакономъ—*Герасимъ*. Старые предстоятели сей церкви съ неудовольствіемъ посматриваютъ на новыхъ. Настоятель уже декретомъ Консисторіи оштрафованъ—за неприбытіе въ Каѳедр. Соборъ на молебенъ въ торжеств. день. А онъ въ то время пріобщалъ, говорятъ, какого-то отчаянно-больного!!.. Въ настоятели туда просился было смотритель училищъ Рудневъ. Да происками Петра Ильича былъ отшаханъ (sic!). Яковлевъ самъ ѣздилъ къ Епископу, и *Петрѣлицъ* втерся [3]). О, Пастыри!

[1]) То есть *деньгомѣръ*.

[2]) Т. е. *Петръ Ив. Казанскій*, какъ наставникъ семинаріи жилъ въ семинарскомъ зданіи.

[3]) То есть *скороговоркою*—вмѣсто *Петръ Ильичъ*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Бѣдный о. Михаилъ на старости нажилъ себѣ хлопоть. Сказываютъ, будто въ церкви ударилъ крестомъ одного безчинствующаго (извѣстнаго малоумнаго, хромого и сухорукаго). Мать обезчещеннаго подала прошеніе на Высоч. имя, и теперь дѣло, говорятъ, уже въ Синодѣ.

Но вотъ самая занимательная здѣшняя новость, о которой трубятъ безъ умолку всѣ горожане. Нѣкто *Александръ Грановскій*, исключенный прошлаго года изъ Словесности, и нынѣ, зачисливъ паламарское мѣсто, ожидавшій здѣсь стихаря, шелъ вечеромъ изъ Консисторіи въ квартиру, и вдругъ ему на встрѣчу бѣжитъ сьумасшедшій, вырвавшійся изъ рукъ ведшихъ его, въ ужаснѣйшемъ видѣ. Будущій паламарь струсилъ, и кинулся что есть мочи бѣжать отъ него; случись быть ему близъ дома *Оболонской*. Ворота — полы—и онъ прямо бѣжитъ въ ограду и во флигель, и тамъ подпимаетъ изступленный вопль. Является Марья Васильевна и за нею зять ея нѣкто *Добрянскій*. Пошли допросы... Подумаешь—тутъ и конецъ—а совсѣмъ нѣтъ! Здѣсь-то и начинается трагикомедія. По приказанію Добрянскаго, и безъ сомнѣнія, съ согласія тещи, бѣдному ставленнику остригли волосы—и приказано дать ему *двѣсти плетей*!! Растянули бѣднаго, драли, драли, и почти безчувственнаго выбросили за ограду, и ворота заперли! Что за безуміе? думаешь ты. Да это что-то пахнетъ средними вѣками. Однако, послушай, что далѣе будетъ. На завтра битый встаетъ и идетъ прямо въ Консисторію, разсказываетъ свое дѣло... Крючки съ умиленіемъ слушаютъ, потираютъ руки, облизываются, перемигиваются и вотъ—вспыхнулъ пожаръ! Вытащили сводъ законовъ—пошли справки, выписки. и какъ разъ натянули 8 пунктовъ въ доказательство незаконности поступка г. Добрянскаго (который, между тѣмъ, одумавшись, началъ совѣться какъ угорѣлый то туда, то сюда...). Произвели свидѣтельство битыхъ мѣстъ во Врачебной Управѣ, и сколько

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не усиливался схитрить Заксъ, однако принужденъ былъ признать 13 багровыхъ знаковъ. (Депутатъ съ духовной стороны былъ о. *Петръ Желтикевичъ*,—кажется, вмѣстѣ съ Заксомъ подмазанный). Такъ какъ обиженный—примѣрный дуракъ, то всѣ рвенія Консисторіи (тоже едва-ли не окуренной) начали мало по малу ослабѣвать и дѣло чуть-чуть не прекратилось... Вдругъ возшумѣла полиція, заскрипѣла немазанными колесами, засвистѣла, заскрежетала и всѣми руками ухватилась за хвостъ ускользающаго дѣла: битый переосвидѣтельствованъ—и найдено 17 багровыхъ знаковъ. Депутатъ прежній удаленъ, и его замѣстилъ оригинальный о. *Іоаннъ Герб*...., который, говорятъ, въ присутствіи, говорилъ лекарю, или кому-то другому: *да ты, братику, не бреши!* При такомъ оборотѣ дѣла напала опала на домъ Оболонской, и теперь въ немъ—тьма и сѣнь смертная! Не извѣстно, какъ рѣшитъ это дѣло Палата Уголовная. Неспра ведливо рѣшить нельзя. Всякій жидъ знаетъ, какъ это происходило. Въ городѣ обыкновенно говорятъ, что Оболонскій задралъ семинариста!! Вали все на семинарію!—Зѣвай—не зѣвай, а таки я разсказалъ тебѣ свою новость.

Николай Вас. Гонтаревскій діаконствуетъ въ 7-ми верстахъ отъ города.—Леонтій пріѣхалъ посвящаться тоже въ діакона, и можетъ быть поступитъ къ фаворичной церкви.—*Его благородіе* тоже здѣсь. Скоро приметъ хиротонію.—Кепагые люди!! Ихъ нельзя и узнать почти. Все вздыхаютъ да охаютъ—но отнюдь не по семинаріи, какъ ты, можетъ быть, предполагаешь, а о жинкѣ. Не женись—заохаешь.—Аполлонъ скоро окончилъ *свое дѣло*.—А какое его дѣло? спросишь ты. Богъ знаетъ. Кажется никакое. Хочетъ, слышь, поступить на театръ въ труппу Молотковскаго. Онъ ѣздилъ въ Одессу—зачѣмъ?—и выѣхалъ—ни съ чѣмъ. Удивительно, чѣмъ онъ живетъ! А везетъ все по прежнему.

Та й годи брехать! За тобой очередь!

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Ἔρρωσο. Ф. Σ. А. [1]).

А лже-апостолу языковъ [2]) поклонъ—до копыта. Спросика, получилъ ли онъ въ числѣ языковъ—языкъ человѣческій? Что-то сомнительно.

Какъ тебѣ не стыдно не извѣстить меня о происшествіяхъ вашего Университета? Опиши, пожалуйста, подробнѣе [3]).

О. Инспекторъ нашъ—прекрасный человѣкъ. Свое дѣло знаетъ, кажется, лучше предмѣстника. Со мной—за папибрата.

Бурса наша нынѣ процвѣтаетъ. Особенно питаютъ питомцевъ хорошо, такъ что квартирные завидуютъ. По столовой нынѣ на каждый день назначается старшій дежурный.

Помѣта: „Получ. 21 марта".

9.

11 Апрѣля 1839.
Екатеринославъ.

Ἀληθῶς ἀνέστη—Ὦ φίλε μ̄ ἀγαπητέ! [4]).

Состояніе сердечной моей корреспонденціи къ свѣтлому Празднику было въ самомъ неутѣшительномъ видѣ: пред-

---

[1]) То есть: „Будь здоровъ, другъ твой Андрей".

[2]) То есть—Павлу Вартминскому.

[3]) Объ этихъ происшествіяхъ въ Кіевскомъ Университетѣ писалъ изъ С.-Петербурга кіевскій митрополитъ Филаретъ къ викарію своему преосв. Иннокентію Борисову—отъ 31 января 1839 г. слѣдующее: „Съ Университетомъ св. Владиміра, кажется, случилось большое искушеніе. Слышно, что онъ закрытъ на два года. Впрочемъ, сердце мое, какъ знаете, это предчувствовало: озаботятся рѣшительно преобразовать его по русски. Такъ и должно". (См. „Труды Кіевск. дух. Акад. 1884 г.).

[4]) То есть: „Во истину воскресе!—О другъ мой возлюбленный"!

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ставь себѣ, что главные пункты, гдѣ сосредоточивается любовь моя, какъ пункты запросные, нисколько не принесли мнѣ радостей ко дню всеобщей радости. Изъ дома, куда я прежде всего и паче всего устремилъ взоръ чаяній, не прилетѣла ни одна буква. Изъ Сергіевской Лавры, гдѣ также квартируетъ лучшая часть моего сердца, тоже ни одной іоты. Пермь, Херсонъ и Одесса—также безмолвствуютъ. Наконецъ, и ты, монахъ суровый, затворилъ двери своего сердца!... Толкать ли въ эти двери?—думалъ я. Нѣтъ, не стану толкать. Кто знаетъ, отворю ли? Можетъ быть, приведется въ утѣшеніе свое повторить нашу родную пословицу: *поцѣлуй пробой, и поди домой*!—и идти обратно съ синими колѣнами и охрипшимъ голосомъ!—Такимъ образомъ, когда я думалъ объ этомъ—настала Пасха Красная! Не христосуясь съ гордецами-мнимыми или дѣйствительными, я не совсѣмъ съ спокойнымъ чувствомъ встрѣтилъ и провождалъ прекрасную гостью. Къ тому жъ со второго дня и природа какъ нарочно стала хмуриться, и сдѣлалось довольно холодно. Въ пятницу Св. Недѣли я пошелъ къ обѣднѣ въ Монастырь—посмотрѣть на служеніе новаго діакона *Леонтія*[1] Богомольцевъ было, кажется, 4 человѣка, нѣли на клиросѣ быкообразными гласы убитые кандидаты священства и діаконства. Все скучно и не весело!—Вышедши изъ Церкви, я остановился передъ садомъ, и долго смотрѣлъ въ него по всѣмъ направленіямъ. Воспоминанія, какъ черти Конона, роями неслись къ душѣ моей, и подкупивъ воображеніе поставили меня въ иной какой-то свѣтлый міръ. Солнце ярко и жарко свѣтитъ въ синевѣ небесной, вокругъ уханіе и сладость, шумятъ завѣтные каштаны, синѣетъ тихій Днѣпръ, и поверхъ его зеркальной постели стоитъ мой Серафимъ и съ

[1]) То есть вышеупомянутаго товарища Серафимова—*Леонтія Краснопольскаго*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нимъ два его гостя! Въ этой картинѣ... проклятый звонарь разбилъ мой воздушный замокъ въ дребезги... Нужно такъ мнѣ, что у него на часахъ пробило 10-ть! Одинъ ударъ колокола—и все исчезло! Солнце скрылось. Съ неба перепархиваютъ запоздалыя снѣжины; дуетъ холодный восточный вѣтеръ. Нагія деревья жалобно свистятъ свои непріятные напѣвы. Хвосто-рогатая троица исчезла! Видѣніе кончилось, и я угрюмый возвратился домой: но дома уже вѣяло благое крыло утѣшителя—Серафима! Какъ къ стати пришло письмо твое! Душа моя сильно наэлектризована была всѣмъ Серафимскимъ, и вотъ новая свѣжая, сильная струя электричества встрѣчается съ нею. Не говорю тебѣ о взрывѣ, происшедшемъ отъ сего столкновенія! Ты не физикъ! Не поймешь моихъ электромагнитныхъ инвульсій, и будешь ждать своего блаженнаго сѣна!! О, раскрой свои без-рѣчивыя уста, и огласи вселенную жалостнымъ своимъ тенóромъ! Нѣтъ тебѣ на сей разъ сѣна! Прошлаго разу я все скормилъ тебѣ, что-только было скошено на лугахъ новостей Екатеринославскихъ. Теперь была засуха. Зелени подросло мало. Если хочешь полакомиться, то иди и собственноусно пощипли нашей травки, а отъ меня на сей разъ будь доволенъ возомъ соломы!

Ты встревожился вѣстію о смерти дочери Романа Николаевича. Точно, какъ не потревожиться? Она была надеждой родителей, и утѣшеніемъ отца въ минуты его семейственныхъ или должностныхъ непріятностей. Если бы покойная не оставила по себѣ памяти жестокости, то, можетъ быть, и кромѣ родителей многими была бы оплакана. Но—*de mortuis aut bene, aut nihil*! Теперь другъ мой, приготовься къ новой тревогѣ. Я писалъ тебѣ, что при отпѣтіи покойной родители ея отъ сильной скорби были безъ памяти. Это изъяснить не трудно. Видѣть въ послѣдній разъ и въ такомъ видѣ предметъ всей любви нашей значитъ испытать муки почти адскія. Итакъ это не странно; но вотъ что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

странно: Романъ Николаевичъ съ тѣхъ поръ *упалъ духомъ!!* Подивись! такой философъ и богословъ упалъ духомъ отъ смерти, для всѣхъ непреложной! Да, онъ упалъ, и какъ же упалъ!... о, это страшно! Теперь, можетъ быть, уже ни одна смертная рука не подниметъ его! Почти на той-же недѣлѣ, когда умерла дочь Р. Н—ча, разнесся слухъ, что онъ занемогъ, и будь-то бы отъ простуды. Болѣзнь его мало по малу усиливаясь и распространяясь, вскорѣ потеряла характеръ лихорадочный, и сдѣлалась чѣмъ-то въ родѣ гнилой чахотки. Въ Праздникъ кромѣ родственниковъ больной никого не принималъ, и наше праздничное привѣтствіе отъ имени и лица Семинаріи осталось при насъ. Видѣвшіе его тогда говорили, что онъ тонокъ какъ спица, и лице его сдѣлалось почти треугольнымъ. Третьяго дня сказывали, что онъ не узнавалъ своихъ; а вчера, кажись, былъ *consilium!* Не дни, а минуты жизни своей считаетъ теперь нашъ бѣдный наставникъ! О, страшно представить! Говорятъ, у него сгнилъ бокъ и щеки! и что будь-то этотъ ужасный процессъ совершиться долженъ во всемъ его тѣлѣ.. Плачь и ты, мой Серафимъ! Что за кара небесная низошла на голову нашего благодѣтеля! О, молись, молись Богу о... но что я? письмо мое придетъ къ тебѣ можетъ быть уже тогда, какъ свѣтильникъ жизни его —потухнетъ!! Боже мой, Боже!...—Бѣда къ бѣдѣ! Теперь некому и смотрѣть за больнымъ. На дняхъ жена его родила сына, и сама теперь требуетъ неотступнаго присмотра [1]). Родственники безвыходно находятся въ ихъ домѣ.

[1]) Жена Р. Н. Кутузова—*Марья Ивановна*—урожденная *Станиславская* была дочь Екатеринославскаго каѳедр. протоіерея *Іоанна Станиславскаго*. Нѣсколько сестеръ ея были замужемъ за другими вліятельными лицами въ Екатеринославѣ. А одна изъ нихъ *Варвара Ивановна*—была замужемъ за одесскимъ протоіереемъ *Николаемъ Иван. Соколовымъ*. «Воспоминанія и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Чуть не случился у насъ новый покойникъ. Извѣстный тебѣ *Сильвестръ Григорьевичъ* на Святой тоже получилъ какую-то простуду, и пролежавши дома дней шесть безъ пищи, притянулся въ больницу еле живой. Мушки и промывательное тамъ вскорѣ привели его въ такое состояніе, что ни онъ самъ, ни всѣ мы не надѣялись видѣть его болѣе въ живыхъ. Одинъ только докторъ съ нѣмецкимъ хладнокровіемъ шутилъ и обнадеживалъ. Однако не смотря на его обнадеживанія часъ смертный приближался быстрыми шагами. Тогда наше Начальство поручило больного другому лѣкарю, и этотъ, увидѣвъ скелетъ, не усомнился лѣчить его, началъ лѣчить, и теперь почти уже вылечилъ.—Neylassy съ прежнимъ хладнокровіемъ продолжаетъ пригвождать на всѣ возможныя мѣста испанскихъ насѣкомыхъ, и въ утѣшеніе себѣ говоритъ: *молодые лѣкаря въ модѣ!*

Теперь у насъ въ городѣ—*Капитанъ Алекс. Лонгиновъ* [1]), присланный сюда—ревизоромъ въ Приказъ Общ. Призрѣнія. Какъ разъ въ его ревизацію случилось, что изъ Богадѣльни одинъ съ-умасшедшій укрался какъ-то изъ комнаты и, убѣжавъ, торжественно умеръ на чистомъ полѣ! Сказываютъ, что съумасшедшій этотъ былъ нѣкогда здѣсь приказнымъ; и когда ѣздилъ по какимъ-то дѣламъ въ Питерь, то до безумія влюбился въ дочь одного Министра и дотолѣ тамъ жилъ дон-кихотствуя, пока его не вытребовали сюда *черезъ полицію*! Отсюда онъ, сумазбродствуя, послалъ къ Министру женихальное письмо, и когда тотъ оскорбившись приказалъ кому слѣдуетъ—наказать обидчика, то здѣсь засадили бѣднаго любовника въ домъ сумашедшихъ, гдѣ онъ

«Автобіографія» коего печатаются въ *Кіевской Старинѣ*, 1906 г. Въ этихъ мемуарахъ находятся подробныя свѣдѣнія о фамильныхъ связяхъ инспектора Кутузова въ Екатеринославѣ.

[1]) *Капит. Алекс. Лонгиновъ*—магистръ Кіевской Академіи III курса (выпуска 1827 г.), старшій братъ Вас. Ал. Лонгинова, тоже выпедшій въ свѣтское званіе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вотъ и заморозилъ горячее сердце свое смертнымъ холодомъ. Если ты чувствителенъ, пожалѣй и объ этомъ мученикѣ романисма.

Какъ ты заботливо описываешь будущія мои нужды! Спасибо, братъ, тебѣ, новое спасибо за новый признакъ участія твоего во мнѣ. О первомъ условіи, слава Богу, мнѣ нечего заботиться. Я теперь здоровъ, какъ волъ. Все крѣпко и надежно; хвораю одной только лѣнью (ужасной), и еще нравственною стороною души.— Второе условіе для меня что-то страшно. Если по преобразованіи матеріальной части вашей Академіи сдѣлаютъ для студентовъ *чайный буфетъ*, то я надѣюсь, что дадутъ имъ хоть одинъ листочекъ и чайный. Да при томъ, хоть я и писалъ тебѣ, что пристратился къ чаю, но это надобно разумѣть не въ тѣсномъ смыслѣ. Именно же: я пристрастился только къ питью какого-нибудь непротивнаго, травнаго взвара съ ложкой молока на чашку. *Nec plus ultra*. Слѣдов. если захочется пить чего-нибудь чайственнаго, то я напьюсь шалфею, бузины, грудного чаю, лабазнику и проч. Ни сахару, ни меду, пожалуй, не нужно; а на такой чай немного понадобится! Все это я пишу въ утѣшеніе себѣ, имѣющему только полтину въ наличности, и около 60 рублей въ будущемъ, каковая сумма вѣроятно еще изчахнетъ до осени!! Чтобы не помышлять впослѣдствіи о булкахъ, я теперь такъ наѣдаюсь, что во всякое время вставъ изъ-за стола смѣло могу явиться съ своимъ брюхомъ на любую Губернскую выставку.—Третіе условіе, т. е. *знаніе*—уже и потому утѣшительно для меня, что стоитъ позади предъидущихъ Кажись, я кое-что маракую, по крайней мѣрѣ, гожусь во 2-й разрядъ. Не знаю, что будетъ.—Но вотъ что, мой люб. Серафимъ. Я почти не надѣюсь уѣхать въ Академію по вызову. Плоха, братъ, надежда! Начальство наше прочитъ другого для Академіи, и если онъ не откажется отъ нея по причинѣ болѣзни (онъ боленъ, или слабъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

грудью [1]), то я можетъ быть въ 3-й разъ проѣду мимо Академіи, и объѣхавъ такъ образомъ поднебесную, выѣду въ Пермь, для священнической рясы. Впрочемъ, что ни будетъ, а кажется мы должны съ тобой видѣться въ матери градовъ Россійскихъ. Для всякаго случая напиши-ка, что особеннаго требуется при экзаменѣ для волонтера, и въ чемъ волонтеръ долженъ явиться туда? Не въ послѣднихъ ли 60-ти рубляхъ?

Ὁ Καράσιος машетъ въ честь твою хвостомъ, и ждетъ отъ тебя обѣщаннаго письма [2]). Замѣть, что онъ негодуетъ на твое Академическое *вы*, и думаетъ, что этимъ ты даешь знать, что и для тебя непріятно его *lilio*. Смотри-же, братъ, не научила ли тебя Академія хитростямъ?

Избави Богъ тебя барана
Отъ такого урагана!

Leben sie wohl. Brüderlich Kapustin.

Не худо тебѣ написать письмо къ нашему Инспектору о братѣ твоемъ.

Помѣта: „Получ. 17 Апр.“.

Сообщ. *Л. М.*

[1]) Должно быть, этотъ *другой* дѣйствительно отказался; потому, что въ спискѣ студентовъ Кіевской Академіи XI курса, къ коему принадлежитъ А. И. Капустинъ, нѣтъ никого *другаго* изъ Екатеринославской дух. семинаріи.

[2]) Ὁ Καράσιος—школьное прозвище ученика *Рыбкина*, товарища Капустина по богословію.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Снят С. Е. Кульжинскій

Заслуженный профессоръ Кіевской духовной Академіи

М. Ф. ЯСТРЕБОВЪ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua